

Не было времени переворачивать слова взад и вперёд, не оставил он себе времени на реакцию, и не оставил места для сожалений.

Да и не о чём было жалеть.

Как ни крути, он любил Чэнь Фана, любил давно, любил безумно.

С того момента, как на этом мосту он услышал, как Чэнь Фан зовёт его по имени, с первого объятия здесь, нет, возможно, ещё раньше, с того момента, как он увидел Чэнь Фана и решил встать на его защиту, он больше не мог сдерживать эту мысль, захватившую его разум.

Слова, которые он копил так долго, наконец были сказаны, но Лу Шицин почувствовал облегчение лишь на одно мгновение. Ожидание ответа оказалось ещё более мучительным. Показатели жизненных функций его тела зашкаливали слишком долго, и он начал беспокоиться, что не выдержит.

Неважно, успех это или провал, упасть от нервного расслабления в ногах сейчас было бы позором.

Он думал, что ответом на этот вопрос будет просто «да» или «нет», но Лу Шицин услышал от Чэнь Фана совсем другой ответ.

— Когда мы были здесь в прошлый раз, я позвал тебя по имени и спросил, что ты чувствуешь, но ты тогда не ответил.

Чэнь Фан сказал:

— Теперь можешь сказать мне, что ты чувствовал?

— Я чувствовал...

Лу Шицин облизал губы. Без импульсной смелости ему было трудно это сказать, но если не сейчас, то, возможно, больше и не будет шанса:

— Я люблю тебя, Чэнь Фан. Тогда я хотел сказать, что люблю тебя.

Сказав эту фразу, Лу Шицин почувствовал, словно его сердце остановилось, будто он уже не в этом мире, или весь мир перестал существовать.

Перед глазами был только Чэнь Фан, настоящий и осязаемый, он не чувствовал ничего, кроме него.

Ресницы Чэнь Фана слегка дрогнули, и он произнёс:

— Похоже, мы чувствуем одно и то же.

— А...

Лу Шицин выдохнул наполовину, чувствуя, что снова вернулся к жизни. Сердце, которое, казалось, только что остановилось, теперь билось с бешеной скоростью. Нервное возбуждение и масса сложных эмоций смешались, готовые вырваться из его тела, но чего-то не хватало, ему нужен был чёткий ответ:

— Это... что это значит?

— Это значит...

Чэнь Фан посмотрел в глаза Лу Шицину, его голос был тихим, но очень серьёзным:

— Я тоже люблю тебя, парень.

После очень долгого прощания с Лу Шицином Чэнь Фан ступил на шаткую ржавую железную лестницу и шаг за шагом начал подниматься.

Настроение было лёгким и радостным, шаги были быстрее обычного, Чэнь Фан был похож на искорки, прыгающие на бенгальском огне.

Лу Шицин зажгёт его.

С поворота лестницы он вышел на площадку, свет был отрезан стеной, и полумрак снова окутал его. Чэнь Фан ощутил смену обстановки и вдруг не смог сдвинуться с места.

Не от усталости, а из подсознательного сопротивления тому месту, куда он больше не хотел возвращаться, но пока не мог сбежать, — так называемому дому.

Знакомая железная дверь была плотно закрыта, рядом пыльное окно, занавешенное шторами почти полностью, через щель, которая не закрывалась до конца, доносились сбивчивые, запутанные вздохи мужчины и женщины и грубые слова.

Один из голосов принадлежал его матери.

Запах феромонов вырвался из щели окна, острый и едкий, заставляя Чэнь Фана сморщиться. Он поднял воротник, закрывая нос и рот.

Снова другой запах, другой альфа.

Но в глазах Чэнь Фана они были все одинаковы, все альфы были одинаковы.

Одинаковые грязные, скверные, существа, движимые лишь инстинктами... нет, хуже зверей. Они были злыми духами в человеческой шкуре, их когти, сформированные из желания, безжалостно грабили, пытаясь превратить мир в принадлежащий им ад.

Тело Чэнь Фана пошатнулось, словно он стоял на краю ада и его вот-вот должны были сбросить в бездну когтями.

Он ненавидел альф до смерти.

Внезапно он почувствовал вспышку боли в железе на задней части шеи, затем головокружение, ноги лишились силы, и Чэнь Фан понял, что это воздействие феромонов альфы. Он, спотыкаясь, пробежал по площадке, оперся на ржавые перила лестницы, тело медленно теряло силы и скользило вниз, он подсознательно глянул вниз: фигуры, которая только что была там, уже не было.

Хорошо, что ушёл.

В своём самом жалком виде он сам себя ненавидел, тем более не хотел, чтобы Лу Шицин видел это полностью.

Чэнь Фан одновременно радовался и завидовал, что Лу Шицин бета. Ему не нужно быть выше

других, не нужно быть слишком драгоценным, быть обычным — уже хорошо.

Обычным. Сколько людей не смирились с обыденностью, но для него это была недостижимая роскошь.

Лу Шицин сейчас лежал на кровати в общежитии, но чувствовал, будто парит, парило и тело, и сознание.

Он сам не знал, как ему это удалось: будто ничего не случилось, они с Чэнь Фаном запустили целую коробку бенгальских огней, он зашёл с Чэнь Фаном в класс за рюкзаком, затем крутанул педали старого велосипеда «двадцать восьмой», чтобы отвезти Чэнь Фана на работу, затем проводил его домой и, наконец, сам вернул велосипед и, успев ко времени, зашёл в общежитие.

Казалось, ничем не отличается от обычного, но каждая клетка его тела, кроме мозговых, ощущала источник этой необычности.

Что же изменилось?

— Я тоже люблю тебя, парень.

Только что Чэнь Фан назвал его парнем.

Значит, теперь он парень Чэнь Фана, они теперь в отношениях.

Чёрт, в отношениях.

В тех отношениях, где можно держаться за руки, обниматься, целоваться и говорить «я люблю тебя», верно?

Лу Шицин всё ещё чувствовал невероятность происходящего. Обычная ночь в канун Нового года, два зажжённых бенгальских огня, один из которых даже упал на землю, — и они превратились из обычных однокурсников и соседей по парте в самых близких любовников.

Чэнь Фан такой доверчивый!

Нет, не доверчивый, нельзя так о нём говорить. Обманщик не мучился бы так долго, а в конце, как дурак, без колебаний отдал бы себя самого.

И ещё был бы счастлив после этого.

Лу Шицин прижал к себе одеяло и смеялся, не зная даже, спал он или нет, в полудрёме у него в голове всю ночь крутилась сцена на мосту с Чэнь Фаном.

— Парень.

Лу Шицин проснулся от радости за минуту до утреннего звонка в общежитии.

Утром, когда он шёл в класс, Чэнь Фан уже сидел за партой и решал задание по математике. Похоже, он столкнулся со сложной задачей, но нахмуренные брови разгладились в ту секунду, когда он увидел Лу Шицина, и как обычно он мягко улыбнулся и сказал:

— Доброе утро.

— Какая задача? Покажу.

Лу Шицин потер ещё не до конца открывшиеся глаза, стараясь окончательно проснуться, чтобы объяснить Чэнь Фану решение.

К удивлению Лу Шицина, их манера общения не перевернулась с ног на голову из-за изменения в их отношениях. Все мучительные и возбуждённые сложные эмоции вернулись в нормальное русло в ту секунду, когда он увидел Чэнь Фана, вернувшись к тому знакомому и комфортному состоянию.

Чэнь Фан остался Чэнь Фаном, и он остался собой, и это никак не конфликтовало с тем, что они были теперь парнями, изменения не требовались.

Тем более он изначально был человеком, который сохранял спокойствие и в горе, и в радости.

— Понял, спасибо.

Чэнь Фан убрал лист с задачей.

Лу Шицин улыбнулся, хотел сказать «не за что», но вдруг увидел, как Чэнь Фан беззвучно шевелит губами, произнося:

— Парень.

Он забирает обратно свои слова о том, что он спокоен.

Парень ростом почти метра девяносто, с мощным телосложением, скорчился, как варёная креветка, уткнувшись лицом в руки, а спина мелко-мелко дрожала. Это была довольно редкая картина, но сейчас она происходила с Лу Шициным.

— Что с тобой?

Чэнь Фан почувствовал неладное, немного встревожился и тихо спросил.

— Ничего.

Лу Шицин поднял голову, на его лице, помимо сквозящей улыбки, выступила краска, разливающаяся от самых ушей до шеи.

— Тебе что-то не нравится?

Чэнь Фан нахмурился, никогда раньше не видел Лу Шицина в таком виде:

— Может, температура поднялась? Идти к врачу?

— Не нужно, мне хорошо.

Лу Шицин похлопал себя по лицу, с трудом восстановив дыхание, затем повернулся к Чэнь Фану и улыбнулся:

— Я просто... очень тебя люблю.

Услышав эти слова и убедившись, что Лу Шицин не болен, Чэнь Фан сначала облегчённо вздохнул, а потом отвернулся, чтобы не смотреть на него, но уголки губ сами собой поползли вверх.

— Назови меня ещё раз.

Лу Шицин слегка толкнул локтем Чэнь Фана, заставляя его посмотреть.

— Как?

Чэнь Фан повернул голову.

Лу Шицин цыкнул, на лице заливалась неудержимая улыбка:

— Ну, как только что.

<http://bllate.org/book/16746/1540149>